

*Карцовник, Вячеслав Григорьевич
(9.03.1954, Бердянск – 14.03.2010,
Гамбург)*

Год назад, весной 2009, мы с Вячеславом Карцовником переписывались по поводу статьи, которую он предложил для журнала OPERA MUSICOLOGICA. В последние годы Карцовник, крупнейший российский ученый-медиевист, жил и работал в Гамбурге. Статья была посвящена одному из многочисленных открытий, сделанных им в библиотеках и архивах Петербурга. На последних листах рукописи библиотеки Российской академии наук, содержащей латинскую грамматику Присциана Цезарийского, В. Карцовник обнаружил вторую и третью главы «Микролога» Гвидо Аретинского.

Это была огромная удача для нового журнала — открыть первый номер статьей о началах начал, о трактате XI века, в котором, возможно, впервые в истории европейской музыки излагалось учение о музыкальной композиции. Статьей, написанной известным в Европе ученым, чье научное формирование началось в Петербургской консерватории. Статьей, которая являла собой блестящий образец современной научной мысли и научного текста.

Первый номер вышел в августе прошлого года. Слава Карцовник предполагал опубликовать в журнале еще одну свою работу. Четырнадцатого марта 2010 года его не стало. Мы все скорбим о безвременном уходе из жизни ученого и коллеги. Светлая ему память.

Ольга Манулкина

Ушел из жизни Вячеслав Карцовник, скончался вдали, но весть подловила близко и тяжело, словно он умер у нас на руках. Не знаю людей, у которых Слава не вызывал бы восхищение своей добротой, эрудицией, готовностью помочь, быстро откликнуться на профессиональные вопросы и угостить в изобилии своими тонкими познаниями, словно вкусной едой.

Создавалось впечатление, что Слава и родился уже с таким кругозором. Похоже на то: ведь уже в пятнадцать лет он знал, что его

призвание — история музыки. Вырос он стремительно — от студента ленинградской консерватории (выходца откуда-то с берега Азовского моря) до ученого с мировой известностью, самого образованного человека из всех, кого знаю. Увидев его впервые в 1979 г. играющим на блокфлейте в составе ансамбля, я и предположить не мог, что этот скромняга с провинциальным выговором так быстро станет ведущим русским специалистом по *cantus planus* — медиевистом, палеографом и текстологом высочайшего уровня, которого с почтением печатают западные журналы.

В конце 1980-х в одном московском кафе я, выслушав его рассказ о сути диссертации, которую он писал (про инструментальные танцы треченто), вскользь заметил, что настоящая медиевистика — это все же работа с первоисточниками, а не с опубликованными нотными транскрипциями. Как оказалось, моей опрометчиво брошенной реплики было достаточно, чтобы он отказался защищать уже готовую диссертацию и занялся иным делом — палеографией, западными нотированными рукописями (оказалось, что в питерских библиотеках их сотни, он сделал каталог).

Его научная дорога с тех пор полна открытий. Даже сам список трудов Вячеслава Карцовника читается как детектив. Невольно рвешься узнать, что скрыто за такими заголовками, как «Григоринское пение в Киевской Руси» (!), «Юрий Крижанич о византийском многоголосии», «Маленькая музыкальная апология рукописи, найденной близ Тулузы», «Звукоряд, монохорд и грамматика. Рукопись трактата Гвидона Аретинского „Микролог“ в Санкт-Петербурге», или конечно же «Отзвук литургической поэзии в романе А. С. Пушкина „Евгений Онѣгинъ“... Прочитав все статьи, обнаруживаешь, что это не просто сенсации, а фундаментальные работы, тонко выверенные.

Гамбургские медики не сумели его спасти, он словно призвал нас продолжать его безупречный труд и делать свое дело «по гамбургскому счету». Прости нас, Слава!

Михаил Александрович Сапонов